

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАНИЯ

Церковь Последнего Завета

Февраль №5 (647) 2009 г.

Рождественское Слово 14 января 49 год Э. Р.

Рад видеть вас, благословенные дети Бога Живого!

Рад видеть как тех, кого продолжаю видеть вновь и вновь, так и тех, кто впервые появляется на этом месте.

Непрост путь, который призван избрать нынче человек верующий, устремлённый, жаждущий свершить что-то очень важное, священное, по-настоящему очень большое и очень ценное. И на этом пути не всякого можно будет увидеть вновь и вновь.

Не каждый может выдержать ношу ответственности, ложащуюся на плечи. Не каждый, проявивший жажду исполнить что-то очень важное, что он видит на тот момент, когда соприкасается с великим и вдохновляющим его, может исполнить это великое, как это ни трудно.

Однажды, много лет ранее, живущие здесь соприкоснулись с понятием условным «зарница», где услышали очень важные ориентиры, к которым должны были устремиться. Дабы впоследствии, сделав всё правильно, они могли гармонично, со всей возможной лёгкостью или удобством благоприятно пройти вероятные экстремальные условия, в которые человек способен легко попасть, проживая в системе, которая вам хорошо известна и

которая утвердилась давно, в горниле которой горели многие ваши предки, очень многие.

А сегодня весь мир, наверное, уже можно поздравить с долгожданной «зарницей». Конечно, это особым образом вас, живущих здесь, коснуться не должно. Но всё же как легко это обстоятельство может показать истинную ценность человека, которая может у него скрываться, пока он опирается на какое-то условное благополучие, придуманное, утверждённое годами с помощью разнообразных условностей, договоров.

И что есть человек, если эта условность рушится? Что он может? Каковы тогда истинные ценности он может проявить, если то, на что он всегда рассчитывал, пошатнулось? Насколько он в состоянии улыбнуться дальше? По-прежнему ли он будет щедр, если щедрость проявлял раньше?

Как же велика иллюзия твердыни, которую для себя определил однажды человек! Иллюзия крепости этой твердыни, иллюзия нужности такой твердыни. Но узнать это можно, попадая в определённые условия, где можно воочию на себе ощутить эту мнимость, эту иллюзорность. Как хотелось бы, чтобы всё это разрушилось как можно быстрее, хотя следствием таких крушений явятся многие беды, многие горести.

На этой «твердыне» человек обречён. И пока он цепляется за эту «твердыню», он будет продолжать делать горе, разрушая свою судьбу понемногу, казалось бы незаметно в каждый день. А однажды уже встречает ту пропасть, которую преодолеть будет невозможно так сразу.

Ведь каждую пропасть в вашей судьбе, которую можно видеть изначально от рождения, вы уготавливаете преодолеть с помощью многих, чередой идущих подсказок, казалось бы неярких, малозначительных, но, обращая внимание на которые, вы постепенно становитесь способными преодолеть то, что неожиданно для вас может пред вами разверзнуться.

А беспечно проходя по жизни, проявляя прежде самоуверенность, потом однажды на краю таких пропастей задаются вопросом: как быть? что ж теперь сделать? как преодолеть? И можно будет только сказать: «А теперь уже никак». Ведь всё, что вам давалось, вы оставили без внимания. Как же вы теперь в один день захотите всё решить? Хотя к этому дню шли годы, шли долго, упорно, проявляя ненужное, ложное.

И эти трудности разными масштабами проявляются в судьбе каждого человека. Что-то всё-таки удаётся и преодолеть – незначительное. Но значительное всё чаще появляется на пути человека. Значительное. И так просто это не перешагнуть, не перепрыгнуть. К этому нужно было созреть, внимательно, благодарно воспринимая все те знаки, подсказки, которые по жизни даются.

Когда небо закрывается тучами, вы хорошо стали усваивать такое простое обстоятельство и понимать, что будет дождь. Но в вашей жизни всё больше и больше и чаще проявляются те знаки, которые показывают наступление чего-то чрезвычайно важного, пра-

вильно пройти которое вы можете, лишь только умело, мудро приготовившись к тому.

На случай дождя вы запасётесь зонтиками, плащиками – это мудрость уже ваша позволяет правильно решить. Но в наступлении того, что человека ожидает в масштабе глобальном, большом, всей Земли, ни зонтики, ни плащи не в помощь вам. От этого уберечь может только чистота душевная.

Не та способность, когда человек рьяно пробует показать себя праведным, регулярно пробует исполнить некие придуманные таинства, вовремя исполнить какую-то обрядность, не это, а та чистота душевная, которая строится ежесекундно всю вашу жизнь вами, вашими собственными усилиями каждый раз, при каждом вздохе, просыпаясь, ложась спать. Куда бы вы ни пошли, пока вы мыслите, пока вы живёте, каждое мгновение у вас есть возможность формировать свой дух. И формирование это и должно быть таким долгим, большим, сложным.

Так сложилось таинство, которое впервые проявилось в мире бытия с вашим рождением, где пред вами стала задача научиться владеть собой. Владеть тем уникальным чувственным миром, которым, кроме вас, на Земле не обладает больше никто в большом-большом мире Вселенной – вашем будущем доме.

Это был сложный путь, который однажды простёрся и начальную часть которого – первый этап – вы вскоре завершите. Этап становления, самоопределения, когда вам предстояло познать себя, понять смысл, ради чего вы рождены, правильно взяться за руку Того, кто дал вам жизнь, и, уже никогда более не отпуская руку Его, исполнить всё предначертанное в веках, в тысячелетиях, в вечности.

Нельзя бесконечно искать руку Отца своего, это опасно. Поэтому вам был определён определённый срок, и он вскоре должен завершиться.

Вы вольны в своём выборе, вы все свободны в решениях. Хотя Закон един, и только тот, кто примет этот Закон, обретёт право на жизнь в вечности. Но выбирать должны вы сами посредством подсказок многих.

Но путь, на который встали вы, – это путь, где нельзя научить вас быть верующим. Нельзя человека научить быть святым, научить Вере Священной. Потому что это всё проявляется от зрелости. Чем более зрелая душа человека, тем больше он проявляет то, что этой более созревшей душе присуще.

Нельзя молодое деревце научить давать большие, хорошие плоды. Нужно время, где, достигнув определённой зрелости, оно само даст эти плоды и они будут естественны. Также и Вере нельзя научить человека. Ему можно рассказать ориентиры, но это не значит, что, услышав об ориентирах, он сразу даст нужный плод.

Именно поэтому вы можете увидеть простые исторические обстоятельства, где можно лицезреть много разных верований на Земле, которые в основе своих учений несут немало интересного и хорошего, немало того, что действительно со-

ответствует Истине. Миллиарды верующих на Земле, а вспоминаются только единицы достойных. На пальцах перечесать можно тех, кого в каждом вероучении можно счесть за достойных праведников. Но ведь Вера даётся всем. Учение читают все, и способны прочесть каждую букву этого учения. Но единицами, которые проявились в истории, не так просто проявить себя каждому читающему. Это зрелость.

А созревает человек только через собственные усилия. Ему не передашь мудрость, мудрость может он взять только сам, и тем быстрее, чем больше он потребует от себя; если сделает правильный шаг, обратится к себе и сумеет выстроить правильные взаимоотношения со своим внутренним «я». Чтоб вы не просто сами с собой спорили, где прежде эгоизм побеждает, а умели правильно пообщаться и привести себя в порядок, чтоб ваше естество устремилось в нужную сторону, преодолевая трудности, обрело нужную мудрость.

Вы многие услышали зов и прибыли на земли эти. Это был первый достойный шаг. Слава вам.

Но первый шаг – это не есть труд. Вы подошли к труду. Вы подошли к станкам, за которыми нужно работать. Хотя подойти – это тоже своеобразный подвиг. Но ведь главный труд – что вы сделаете потом. Как вы будете делать свой труд, где вам отведено время? Но оно не вечно.

Тот срок, о котором Я вначале упомянул, должен завершиться. Значит, вам нужно что-то успеть сделать, успеть что-то очень важное, о чём вы уже, именно вы, многое услышали. Не просто многое – вы услышали всё необходимое. Именно всё с разных сторон: как со стороны предельной строгости и идеальности, условной на данный период времени, так и со стороны учёта определённых слабостей, которые упорно могли проявляться, и вы могли услышать дополнительные подсказки, что-то смягчающие, облегчающие для ваших усилий. Но всё, что можно, вы услышали.

И образ условный «зарница», однажды тоже услышанный вами, и что-то на эту тему когда-то было сказано немалое вам... Для мудрых – это знак. Для истинно устремлённых каждая мелочь бережно сохраняется с пониманием, что это не что-то временное, но что-то, на что требуется обращать внимание регулярно, спрашивая себя, а всё ли вы в свою очередь сделали нужное.

Но вы разные. Кто-то может обратить, кто-то пока не в силах. Но и собрались вы неслучайно все сюда. Значит, это тоже учтено и дано по силам вашим. Хотя результат может быть разный, он не запрограммирован. Завершение эпохи силы может быть разным, ведь вы свободны в решениях своих.

Это не та дорога, где можно подгонять. Это не пионерский лагерь, не комсомольские стройки, не что-то, связанное с партией, где какими-то усилиями можно кого-то пугать, строить, грозиться забрать у него партбилет... Здесь всё рассчитано на ваше сознание. Ведь вы же разумные, вы – представители разумной цивилизации. Нужно ли разум подстёгивать страхами?

Страхи должны регулировать жизнь животного, что и происходит всегда, и будет происходить вечно, гармонично. Но для человека страх – явление опасное. Это грубая форма управления человеком – низшая. Нормальная – это когда вы не просто понимаете, как правильно надо сделать, но даже и очень хотите это сделать и вас ничто не может остановить.

Вам многое было сказано для того, чтоб вы поняли, что правильно. Но многим не хватает зрелости, чтобы хотеть это сделать, хотеть в должной мере. И многие из вас зависят от страха. Страха нет – вы расслабляетесь. Страх появляется – вы начинаете шевелиться. Но это примитивная форма.

Учитесь желать делать то, что вы уже понимаете как правильное. Желать вы можете научиться, только устремив все силы свои в исполнении того, что определено для вас правильным. Вы знаете Законы. Ваша задача – не забыть их в будни, которые всегда вынуждают вас вспоминать о ценностях недуховного характера; не забыть эти многочисленные подсказки, определяющие ваш праведный путь.

Я надеюсь, если вы где-то и расслабились, то всё-таки успеете встрепенуться и нагоните упущенное. Ведь время идёт и не спрашивает вас, готовы или нет. Оно идёт и мягко переводит вас в другое русло жизни. Мягко, но настойчиво и неизменно оно переведёт.

Насколько вы только окажетесь готовы? Или для кого-то можно сказать: насколько окажутся готовы дети ваши? Всё ли вы успели им передать из того, что имели возможность передать? Не заставить (вы уже понимаете: эти ценности не заставишь взять), но уметь всесторонне их подать нужно. Дальше всякий сделает выбор сам: что взять, а что отложить на потом.

Будьте благословенны, вступившие на путь великой сложности!

Надеюсь, к Празднику уже ставшего для вас традиционным Дня этого вы успели что-то дополнительно переосмыслить, сделать очень важные выводы для себя, новые, чтобы, как уже становится традиционным в день этот, пребывая в минуте молчания, перейти к эпохе следующей – на ступень дальше, проявив готовность встретить всё, что эта ступень уже уготовила вам.

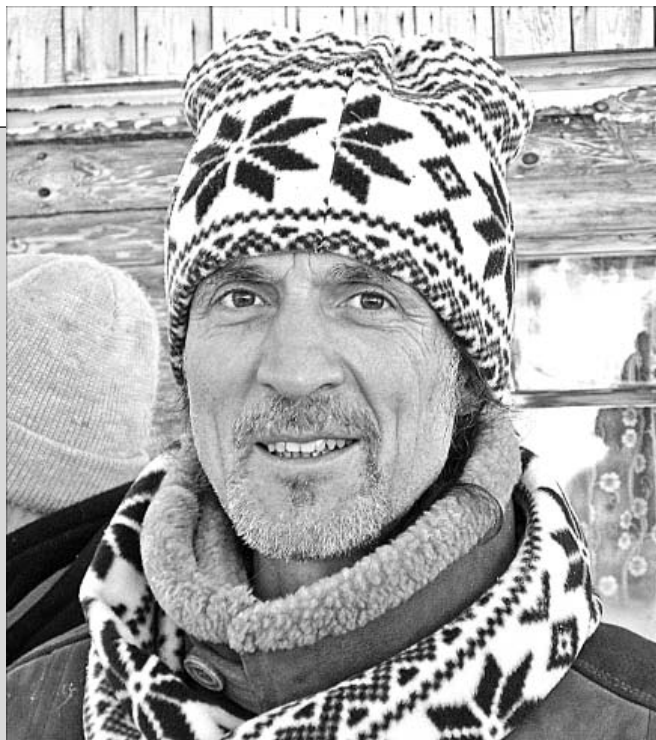
Каждому приготовлен подарок. Надеюсь, что вы проявите достаточную мудрость и будете благодарны. Ведь всё, что находите вы и найдёте, только во благо ваше. Не дело верующего сетовать на даримое, заглядывать на даримое критически. Благодарно принимайте то, что Отец пожелал вам дать, правильно понимая, что очень хорошо, что ваши желания не совпали с Его желаниями.

Ну, а теперь мы погрузимся в молитвенное молчание. И пусть свершится таинство. И ступите вы в год следующий, который поможет вам стать лучше, стать мудрее и больше утвердить Славу Божию на Земле этой.

Счастья вам! С Праздником! В путь дальше...»

Встреча с Вагимом Редькиным

5 января 2009 год

ной стороны). Их, естественно, обеспокоила активизация событий в мире, которые к чему-то подводят, подводят к какой-то новой схеме жизни. Но к какой? И вот руководитель театра, он же руководитель академии, обозначил такую интересную тему: «Мир после капитализма». Как люди должны относиться к жизни? Какая система взаимоотношений, какая схема сможет существовать, если предыдущая схема показывает, что она себя изживает? Изживает неожиданно быстро, как будто у «колосса на глиняных ногах» что-то не сладилось в механизме, и он начал стремительно рушиться.

На этот форум были приглашены самые разные люди: учёные, политики (действующие и настоящие), основатель крупнейшей экологической общины Великобритании, эколого из Скандинавии. То есть форум, хотя происходил в Таллинне, был, можно сказать, европейский.

И по выходным дням происходили лекции. Приглашённый на этот день лектор в течение часа рассказывал свой взгляд на ситуацию, а в течение следующего часа отвечал на вопросы. Всё это снимало государственное телевидение Эстонии. Театр «Von krah!» собрал из разных стран мира актёров, говорящих и поющих на английском языке. Они делали по итогам каждой лекции очередного учёного или политика спектакль, в котором выражали основную идею того, что лектор пытался донести в своём выступлении.

Учитель был приглашён ближе к завершению этого мероприятия. Накануне его приезда (за две недели) были лекции бывшего советника президента Путина, политика. А накануне приезда Учителя выступал руководитель крупнейшей экологической общины Шотландии.

Учитель отошёл от предложенного формата и не стал читать часовую лекцию. Руководитель театра как ведущий задавал все основные вопросы, которые его беспокоили и во имя которых был создан этот форум. А во второй час было предложено задавать вопросы пришедшим в этот день в зал.

Необычность ситуации состояла в том, что это была, наверное, единственная встреча на форуме, когда зал был переполнен. Билеты были раскуплены заранее до приезда лектора, и зал был переполнен настолько, что не хватило даже дополнительных стульев в театре, которых было поставлено больше пятидесяти для того, чтобы могли войти все, пожелавшие послушать и задать свои вопросы в этот день...

Вот такое вступление, и связано оно с темой: «Возможность жизни после капитализма». Какая общность, какие отношения должны быть, по каким принципам они должны складываться, что-

Друзья, добрый день. С началом безвременья вас, скорее, даже не с началом, а с ярким его продолжением, дальнейшим движением. Желаю вам насыщенных событий в эти дни, яркого горения до окончательной победы!

Обмениваясь впечатлениями с близкими, с друзьями (хотя все мы здесь близкие), многие отмечают интересное начало этих событий, интересные ощущения. У кого-то проявляется похожее состояние беспокойства. У кого-то – сильное чувство радости, но таких почему-то меньше. И есть доброе пожелание: чтобы к концу безвременья, в преддверии таинства перехода, ушли все смущения, страхи, боязни, чтобы уже с радостью, с уверенностью шагнуть в год новый.

Друзья, я начну с поездки, чуть-чуть вам расскажу про неё для того, чтобы постепенно перейти к главному. Хотя большинство из вас, наверное, уже видели диск с записью встречи с Учителем в Таллинне и слышали короткий рассказ, предваряющий диск, о цели этой поездки. Для тех, кто не видел, я коротко напомним, с чем была связана последняя поездка Учителя, которая случилась, несмотря на то, что в последнее время Учитель не проявляет большого стремления куда-либо выезжать.

Прозвучало интересное предложение, о котором я вам уже рассказывал. В Таллинне театр «Von krah!» и «Von krah!» академия (есть такие названия) проводили мероприятие накануне девятидесятилетия государственности Эстонии – форум на тему «Возможность жизни после капитализма» или «Мир после капитализма».

Малые страны особенно остро почувствовали кризис, который в какой-то степени коснулся даже нас здесь (может быть, больше с эмоциональ-

бы человек мог выжить в дальнейшем? Сегодня мы ещё раз трогаем эту тему, как бы ни показалось это, может быть, странным или необычным, – пришло время нам не оглядываться по сторонам друг на друга, не ждать, когда кто-то внезапно появится и начнёт делать необходимое. Учитель ездит и рассказывает, что существует единственная возможность. И эта единственная возможность – в построении Семьи единоверующих людей с полным доверием, с отсутствием страхов друг к другу, только такое общественное образование может быть в будущем жизнеспособно. Учитель говорит, а нам остаётся такое простое-простое занятие – начать наконец-то всё это здесь делать. И с начала этого безвременья я часто сталкиваюсь с информацией, которая говорит о том, что немало людей обеспокоено ощущением, что как будто бы что-то торопит, что пора начинать создавать то, о чём мы так долго говорим, к чему так долго примеряемся, куда нас не пускают страхи наши.

И та «зарница», в которую мы когда-то играли (кто-то играл, кто-то не играл; кто играл, тот всё-таки в более выигрышной ситуации оказывается), сейчас начинает превращаться в реальность. Поэтому нередко в эти дни приходилось слышать вопрос, который не первый раз уже за наше существование здесь звучит: для чего мы сюда приехали? Ну и понятно, масса людей здесь большая, и естественно, как у всякой массы, есть инерция. И в массе этой мы все разнородны, все очень разные, поэтому те, кто внутренне задаётся вопросом, для чего они сюда приехали, они и должны первыми начать делать этот шаг, создавая в своём порыве единостремлённую Семью. Пытаться создавать, не оглядываясь на другую часть массы (значительно большую), которая никак не хочет расстаться с «костылями» в виде различных процентов объединения, которые мы себе сами когда-то придумали.

И хочу ещё отметить такой момент, что вчера состоялась встреча с Учителем, и на тему «Единая Семья» прозвучал в очередной раз очень интересный ответ Учителя – не короткий, минут на десять. Так что милости просим на Гору, ещё есть возможность принять участие в подготовке к Празднику и послушать, что сказал Учитель в последней встрече на вчерашнем Слиянии.

В общении друг с другом мы часто пользуемся образным выражением, которое вроде бы нам понятно, что Учитель на другом берегу и ждёт нас. На самом деле так и происходит, только при этом складывается такая интересная картина: Учитель на другом берегу ждёт, а мы с того берега, на котором находимся, начинаем выкрикивать ему свои вопросы. Но ведь схема простая: надо попробовать переплыть речку, а во время движения обрести новые качества, соответствующие процессу плавания, свободу от определённых страхов. И оказавшись там, рядом с Учителем, где Он терпеливо ждёт, уже с этих изменённых позиций попробовать задать Ему вопросы, присущие тому состоянию, тому берегу. Поэтому могу вам сказать, что практически бесполезное занятие кричать с этого берега: «Учи-

тель, ответь на то, что мы много раз уже у Тебя спрашивали», Он качество этих вопросов не слышит. Но Он всех нас любит, Он ждёт, Он знает эту ситуацию.

Ведь что такое переплывать? Я думаю, что все со мной согласятся, что это устремление к созданию Единой Семьи на тех истинах, которые обозначил Учитель.

Вопреки страху, который мешает нам начать движение к нужному берегу. И кто-то должен начать сейчас обязательно – кто-то, кто почувствовал: «Я должен начинать делать правильно». Пора собираться тем единомышленникам, которые готовы следовать Пути Истины, а не чему-то, боящемуся внутри.

Конечно, среди нас немало приехавших, которые не готовы следовать требованиям Истины. Не готовы, следуя Слову, перешагнуть через свой собственный страх.

Ведь впереди предстоит какой-то малоизвестный труд во благо друг друга, а не характерное удовлетворение собственных эгоистических потребностей и пожеланий.

Часто числимся здесь, но не несём ношу. И присущим образом выбирается то, что эгоизму приятней, потому что это естественный многовековой путь. Но тут надо задаться вопросом относительно самих себя: а насколько именно для нас полезен такой выбор? Именно для нас, живущих здесь и приехавших сюда для чего-то. Что мы выбираем в качестве примера для себя, переехав сюда? Если то, что привычно и приятно тому самому эгоизму, то для нас это колоссальный вред, именно для тех, кто живёт здесь. Для кого-то, возможно, это будет характерное действие, характерный выбор – мало вредный и естественный. Но для нас это очень опасно – опасно для собственного психического состояния.

И в канун перехода надо ясно понимать, что ты для себя выбираешь, чтобы потом ожидаемо получить заслуженное. Перед часом выбора нужно «заплатить плату».

Трогаем мы это в очередной раз. И говорится это сейчас только лишь для того, чтобы внести ясность, чтобы в происходящем не было какого-то скрытого смысла, хотя я повторяю всем давно знакомые, хорошо известные фразы.

Давайте делать выбор. Единая Семья – это едино верующие, едино понимающие и едино устремлённые.

Мы же порой пробуем объединиться, имея совершенно разные устремления, опираясь внутри на собственные желания. Но это рухнет у тех, кто будет продолжать к этому стремиться. И надлом или подкос (слово какое угодно можно подобрать) – он произойдёт, в первую очередь, по психологической части. Чем больше страхов внутри, от которых мы не торопимся уйти, тем сильнее почувствуется удар – тоже всем хорошо известные слова.

Сейчас происходит такое всем понятное неуспевание за ходом времени, за изменением времени. В безвременье это ощутили все очень хорошо. Все прекрасно знают, что меняются вибрации Земли, активно меняются, – это все пре-

красно понимают. А изменение вибраций человека зависит от изменения состояния его мыслей, от изменения качества его мыслей. Чем больше допускается прежних мыслей, прежних характерных состояний, привязанностей, тем больше остаёшься в старом времени. Но в одночасье быстро, резко измениться не получится. Те, кто не готовился, не менялся, смогут ли однажды что-то быстро решить в себе?

Когда-то у нас была игра «зарница», я уже говорил, мы готовились к ней. Но теперь игра приближается событиями реальности. В последнее время характерные сообщения, получаемые из писем из среды последователей, из среды просто знакомых, живущих в мире, из телевизионных новостей, из информации в интернете, обращают внимание на происходящий в мире всплеск самоубийств. Даже не суицидных состояний, а именно на всплеск самоубийств в мире среди людей среднего возраста и среднего достатка. Резко поменялась привычная картина в мире, но разве чему-то быстро можно научить? Люди должны были бы подготовиться к изменению среды, которое сейчас случилось. Но их не учили. А нас-то учили!

Надо менять себя, торопиться это делать – время торопит. Насколько внимательно мы к этому относимся, насколько доверие проявлено к каждой мелочи? И в одиночку здесь не вырлишь. А на массовое становление нужно время. Реализовать стремление быть вместе – нужно время. И чем больше откладывать процесс активного изменения себя в стремлении быть одной Семьёй с максимальным объединением усилий, тем сложнее будет потом.

Конечно, степень зрелости у всех разная – это данность. Вера – это зрелость. А зрелости не учат, зрелость обретают. Конечно, кто-то будет дозревать в трудностях, будет пытаться догонять, испытывая большие сложности. Ну, а тем, кого уже остро мучает вопрос «зачем мы сюда приехали?», надо начинать первыми.

Люди не созревают в массе, так пусть единицы начинают – кто созрел. Ведь Луч Света пролился, надо начинать опираться на него.

Это небольшое обращение, обращение к зрелым. Надо торопиться дать себе ответ на этот вопрос: «Для чего сюда приехали?»

Есть ли пример, чтобы перейти от лозунгов к делу? Есть. Это то, что есть сейчас на Горе. Если бы на Горе состояние Семьи было такое, как в деревнях, там выжить было бы невозможно. Это хорошо, что там путём неизбежных естественных трудностей следуют правильному. Учитель ведь сказал, что пример есть. И всякая попытка доказать, что в деревнях это невозможно, просто обозначает недоверие. Какие-то отдельные нюансы горской Семьи, возможно, здесь и не пригодятся. Но чтобы на эти отдельные нюансы обратить внимание, нужны прежде те, кто шагнёт пробовать исполнять эту повышенную ответственность.

Это обращение не ко всем. Это обращение к тем, кто наиболее сильный в данный период времени. К тем, кто уже начал волноваться и понимать, для чего он сюда приехал. И они, таковые,

не должны зависеть от мнения большинства. Эта встреча для того, чтобы поддержать тех, кто хочет сделать шаг верующего человека.

Нельзя ко всем одинаково выразить этот призыв. Это призыв к тем, кто наиболее стремится исполнить Истину. А уже за ними есть возможность шагнуть другим – тем, кто слабее. Другого выхода нет. Ничего не получится, если не начнут делать шаг те, кто внутри себя этот «зуд» уже почувствовал. Ведь практика и события показали, что разброс в устремлениях, в зрелости у нас здесь очень большой. Есть наиболее готовые и другие – те, кто выбирает удобное для эгоизма.

Можно вспомнить про игольное ушко из Нового Завета: как же трудно богатому просочиться... Условно богатые сейчас – это те, кто зарабатывает. Как же трудно объединить средства и усилия тем, кто что-то стал иметь в руках своих. Бедным легче это сделать. Пусть хоть скудными своими возможностями, но они вместе, они едины.

Так вот, пройти в узкие врата времени сможет только Семья едино верующих, едино понимающих, едино устремлённых. Так что, возымевшие зрелость к этому времени, – за вами шаг.

Вот такое небольшое обращение сделано. Учитель, конечно, знает, что мы встречаемся сегодня и что эта тема прозвучит в нашем разговоре: тема Семьи.

– А собрать этих ребят можно куда-нибудь в отдельное место?

– А зачем кого-то куда-то собирать?

– Где-то они по одному, по два человека...

– Да зачем? Их много в одной деревне. Я думаю, что уже события в деревнях начинаются. В Петропавловке уже начинаются эти попытки.

Зачем собирать там, где потребуются ещё много усилий, чтобы создать материальную среду? На хуторе нет жилья. Значит, надо опять строить, отводить земли.

И, в принципе, трудно от себя самого убежать. Решения надо принимать там, где ты находишься в данный момент времени. И в этом месте создавать среду. Я знаю, что есть такие в каждой деревне ребята (сложно привести процентное соотношение, но есть такие), надо просто начать делать. Надо начать делать, показывать пример и активизировать эту среду, потому что идти к полному объединению мешают те костыли, которые мы сами себе придумали, – так называемые 20%. Я говорю про 20%, не про десятины – это священный шаг верующего, зарабатывающего средства. 20% – ведь это же не Учитель нам придумал. Это мы, в своём устремлении обеспечить себя, построить себе дома, зарегистрировать их, поставили себе такую условную мерку, дальше которой не делается шаг. Теперь и эта мерка начинает некоторым казаться жёсткой, и предлагается другая возможность: «А что 20%? Нам много, давайте каждый, кто как сможет». Но при таком разношёрстном устремлении в разные стороны это усилие «кто как сможет» – оно достаточно печальное.

Поэтому пусть те, которые смогут шагнуть к Единой Семье, о чём мы так долго говорили, своим сообществом и попробуют исполнить необхо-

димое. Остальные всегда будут иметь для себя возможность шагнуть в такое образование. У них ответственность будет ниже. Если касается Петропавловки, можно допустить таким ребятам, которые не готовы к полному объединению, присутствовать на собраниях вечевых без права голоса. Могут приходиться, присматриваться, прислушиваться – такое всё можно допустить. Участвовать в единых трудах, которые будут в деревне, – эта дорога вся открыта.

Но, соответственно, если нет стремления к объединению, а есть стремление к опоре на свои силы в удовлетворении бесконечных собственных потребностей, то тогда таковому человеку надо будет и платить за всё, ведь он на этом строит свою жизнь. Платить за то, что создаётся здесь большими усилиями: за дорогу на Гору на литургию, за детский садик, за школу – за всё. Тогда надо соответствовать тому выбору, который решил для себя избрать, и не расстраиваться, если это будет предложено, потому что это естественный в такой ситуации выбор, он естественный.

Но, я думаю, если начнётся это движение, тогда уже будет видно, как оно начнёт трогать среду. Пока мы сейчас только предположительные вещи говорим. Ну, а Гора открыта для обмена мнениями, для обмена опытом, всегда открыта для улучшения качества сплочения Семьи на самой Горе. У нас эти процессы тоже сейчас активно происходят. Так что надо начинать.

– Если я не ошибаюсь, ты сейчас дважды повторил, что «зарница» превращается в реальность. Правильно я понял?

– Да, у меня есть такое мнение.

– Что имеется в виду под словом «реальность»?

– Реальность усилий, которые когда-то мы делали, играя во что-то. Делали, предполагая, что однажды это очень потребуется, а пока надо потренироваться. В условиях, происходящих сейчас в мире, всё, о чём мы тогда говорили, становится необходимостью. Это касается и земли, это касается и семян, это касается огородов, это касается сельского хозяйства, транспорта, энергетики, о которой мы говорили. Это сейчас становится реальной необходимостью. Надо уметь отвечать за свою жизнь. Но к этой реальной необходимости ещё подойти надо. Это же всё не свалится в один момент, если мы это уже забыли.

– В Петропавловке сейчас несколько таких объединений, в каждом из которых полное объединение средств. Так и будет продолжаться или лучше, чтобы это было одно целое?

– Знаете что, давайте просто: начинайте делать, и возникнут какие-то конкретные вопросы. У меня такая информация появилась, что в Петропавловке к тому, о чём сейчас было проговорено, готовы не все, предположительно назову цифру – 30% Семьи. Я сейчас рассуждаю: 30 процентов Семьи, из них возьмём мужчин – это очень маленькая составляющая для такой огромной деревни. Получается 30-40 мужчин (это я максимальное число беру). Возможно, этим тридцати-сорока мужчинам не так-то и сложно именно в одно образование соединиться. Но если они видят промежуточный шаг,

какую-то ответственность по группам, где нужды, заботы и полное объединение видятся пока наиболее доступными, ну, как какой-то шаг пробный – такое тоже может быть.

Но всё равно, всё это – группы одной целой Семьи, они знают нужды друг друга, они несут ответственность, соответственно, в этой деревне за то, за что они могут нести: за дом ли творчества, за детский ли сад или за строительство школы. И взвешивают, как они могут распределить ответственность вот этими объединёнными группами между собой. Взвешивают, естественно, не двадцатью процентами, а взвешивают открытыми друг перед другом своими усилиями, смотря, что они смогут потянуть, что они не смогут потянуть.

– А ещё про Гору можно спросить? Например, объединение на Горе, там также есть мужчина, который зарабатывает и, насколько я знаю, оплачивает 20% в общую кассу, а остальное использует на своё усмотрение.

– Вопрос про Гору. В данный период становления Семьи мужчины у нас в течение полутора-двух месяцев в году могут зарабатывать. Решение Семьи было такое: так как это не постоянный заработок и средства зарабатываются именно для того, чтобы подтянуть семейно-бытовые нужды, мужчина может их все израсходовать на свою природную семью. Эти средства открыты, они у нас общие. Мы знаем, сколько человек привозит, зарабатывает, но мы решили сообща, чтобы он их расходовал так, как ему нужно. Но Город и сами же мужчины посмотрели и говорят: «Нет, всё равно. Давайте в данный момент времени остановимся на проценте – двадцать плюс десять, потому что в Городе много нужд общих». И приняли решение, что с этого эпизодического заработка мы всё равно объединяем 20% средств, чтобы решать какие-то вопросы...

– И каждая природная семья получает на продукты, которые покупают на базах?

– Да. Каждая семья заказывает, исходя из своего минимума, те продукты, которые она считает для себя необходимыми. И с горского лабаза происходит получение продуктов.

Но Гора – это Гора, там единый труд каждый день... Тогда я должен рассказывать весь механизм, о том, как мы друг друга обеспечиваем; как нужды природной семьи, живущей рядом с тобой, – это твои нужды; как тот, кто привозит средства из поездки, помимо двадцати процентов, зная нужды других семей, покупает необходимое бытовое оборудование для тех, кто не выходит на заработки. Тогда надо собираться и говорить подробнее о тех нюансах, о тех схемах, какие мы внутри для себя выбираем. На самом деле, двадцать процентов – это такая условная норма.

Сейчас десятая начинает сокращаться. В какой-то степени мы к этому событию готовы, оно нас тоже подталкивает... Сколько бы мужчина ни выходил на заработки, мы сообща все вместе будем решать, как это расходуется в Семье родных и близких людей. Мы сейчас уже к этому пришли и думаем, что мы так и будем делать, чтобы подготовиться к тому, что нет стабильности в священном шаге, который у нас существует.

Сейчас даже не полностью хватает средств с десятины, чтобы привезти людей на Праздник. Могу раскрыть вам такие цифры, что мы рассчитывали минимум на семьдесят тысяч, необходимых на горючее, подготовку дороги и т.д.. У нас таких денег нет. Поэтому рейсы, вполне возможно такое, будут платные для тех, кто захочет туда подняться. Но мы ещё будем смотреть, декабрьская десятина ещё добавляется ручейками. Сейчас на Горе речь идёт о том, чтобы купить какое-то количество горючего для того, чтобы могли заехать из деревень те, кто не в состоянии заплатить за рейс какую-то определённую сумму, и пожилые люди...

Есть разница между деревнями и Горой. Но чтобы эту разницу понять, надо подняться той группой, которая начнёт делать усилия, и поговорить: «Ребята, а вот это как сделаем? На это можно опереться по вашему примеру или, в силу тех и тех обстоятельств, невозможно?» И мы смотрим, как в деревенских условиях эту ситуацию сообщать можно было бы разрешить, обыграть, как её можно было бы сделать, учитывая особенности деревни. Поэтому я сказал, что есть некоторые нюансы, которые будут разными. Но это лучше начать обсуждать с теми, кто начал уже делать.

Вот собрались, начали обсуждать, и вдруг возникли какие-то вопросы, чтобы они сейчас не одного Янека беспокоили. Янеку хотя бы пара нужна, с кем он будет соединять свои действия. И мы готовы к постоянному обмену мнениями, готовы посмотреть, как это грамотно сделать, в сложных ситуациях готовы спросить у Учителя, как будет лучше.

– Отличие наших деревень от Горы в том, что здесь много пенсионеров, инвалидов. Они хотели бы участвовать в создании новых Семей на той основе, которая проговаривается сейчас. Но при расходовании своих небольших пенсий у них остаётся ограниченное количество средств, которые они могли бы внести в бюджет. Не получается, допустим, 20%, а есть возможность – 10%, на что объединяющая группа говорит: «Пока не получается, вы пока посидите, где сидите, в общей группе, а потом мы посмотрим».

– Я думаю, что это тема для отдельного обсуждения – пенсионеры. Если пока то образование, которое пробует максимально объединиться, в силу того, что процесс становления не сразу происходит, не готово при полном объединении средств нести ответственность за пенсионеров, тогда, соответственно, надо допускать, что пенсионер сам за себя берёт ответственность. И соответственно, когда он необходимые, срочные нужды закрыл, тогда он уже смотрит, чем он может поучаствовать в решении общих задач. Но это будет характерный шаг, потому что пенсионер не может быть с семьёй или группой, которой пока ещё нет или которая только ещё начинает действовать, он не сможет быть обеспечен и усилиями (даже если всё объединить), мне так кажется. Поэтому сейчас какой-то период времени это вполне характерный шаг, естественный. Все знают, что у пенсионера такая пенсия. Ну и пусть он

позволит себе свои нужды решить, если Семья не решает, а чем может, тогда поучаствует.

– Войдя в эту новую группу, да?

– Такое может быть. Но это надо обсуждать, можно начинать трогать детали в том процессе, который начнётся.

– Если средства, сдаваемые в деревнях, уменьшаются, значит, и десятина уменьшается?

– Да, десятина уменьшается. И может, в принципе, возникнуть ситуация, что Святыне трудно будет быть Святыней, что мужчинам трудно будет быть служителями, потому что это постоянный труд единый, постоянная чистка снега, подготовка к встречам... В таком случае мы постараемся развернуть недостающие мастерские и, соответственно, сами обеспечивать себе минимум, стремясь заработать необходимое и сделать друг другу необходимое, с полным объединением, какое у нас до этого и было. Но будет просто меньше в этой ситуации служения, отданного Святыне, приходящим сюда, – его будет меньше. Но это будет естественный шаг. Мы к нему готовы, мы его рассматриваем для себя. Но сейчас ещё нельзя однозначно предсказать, какие будут события и как они будут разворачиваться в деревнях.

Верю, что динамика будет в нужную сторону.

– С одной стороны, чем больше людей работают в деревнях, тем больше возможностей у церкви дороги строить, чистить. А так будут образовываться группы, которые только минимум будут закрывать, а на развитие дорог...

– Да почему? Если в этих группах с объединёнными средствами люди зарабатывают и платят ответственно десятину, то десятина будет только расти, если ты сейчас о ней говоришь. Десятина – это именно искренний шаг тех, кто зарабатывает, – десятина с того, что ты заработал. Но если в группе будут объединены все средства, то почему десятина упадёт? Она может вырасти только.

– Сейчас люди ездят на заработки самостоятельно. Когда группа их будет посылать ...

– Значит, эта группа будет нуждаться в какой-то поездке, если человек, тем более, застройщик или другие возникают нужды. Разве в группе с объединёнными средствами нельзя быть застройщиком? Разве кто-то у застройщика будет забирать его средства, предназначенные для застройки?

Это в первую очередь открытость, прозрачность. Надо начать делать. Это страхи, через которые надо перешагнуть. Страх и недоверие друг другу: «Я-то лучше знаю, как сделать, чем мы вместе это решим».

Поэтому, в принципе, я и говорю, что те, кто к этому смелому шагу готов, они должны начать делать. Вот эти смущения, которые возникают, они должны обсуждаться в процессе, который начнётся. Иначе мы сейчас пока ведём переговоры, примеряемся. Надо начать делать.

Но вы знаете, у нас на Горе десятина возросла и сейчас стала составлять в общей десятине (курьёзная ситуация) почти третью часть. И идёт на обеспечение горского же минимума. Вы понимаете, о чём я говорю.

Действительно, на Горе я заметил такой простой момент: если человек, допустим, заработал за месяц в Красноярске 100 тысяч, он однозначно отдаёт тридцать тысяч из них и никаких вопросов у него не возникает. А здесь есть озадаченные, с чего эти проценты считать, с чего их не считать.

При этом на Горе собираются друзья и смеются: у кого нет аккумулятора, у кого нет стиральной машинки, у кого какие нужды – семья-то одна, как у братьев.

У меня там видеомэгафон уже стоит, я грубо говорю, а вот у них стиральной машинки нет, а мужчина из-за загруженности в работах Города на заработки выйти не может. И тот, кто заработал, принимает решение по этому вопросу.

Я допускаю, что нам это сейчас сделать легче, потому что мы живём далеко в тайге и отрезаны от киосков, от магазинов всех. И, естественно, мы понимаем, что то образование, которое есть, – это общая забота, и если у кого-то из братьев чего-то не хватает, это скажется на целом механизме, который там образовался и трудится. Если у кого-то жена, имея четверых детей, будет нуждаться в машинке, и у неё её не будет, и братья-соседи ей эту машинку не купят, не привезут и не подарят, тогда мужчина будет находиться в сложной ситуации, начнёт выпадать из усилий общих. Ему будет трудно, он будет оторван тогда. Это вещи вполне естественные. Может быть, они у нас давно уже пройдены, для нас там они как будто понятны. Но нам постоянно говорят: это Горские условия. А чем по большому счёту отличаются, не могу понять. Не могу. Там меньше соблазн при наличии денег у заработавшего человека, там магазина нет. Ему всё равно вместе со всеми надо решить: вот у него есть сумма – как закупить продукты, как послать человека за продуктами, кто их привезёт, что нужно в первую очередь. У него нет возможности, взяв эти деньги, пойти в магазин и купить что-то. Такая естественная прозрачность. И я заметил, что в этой долгой естественной прозрачности, вы знаете, нет такого ни у кого: «А что это ты собрался так тратить эти свои деньги, а вот ты посмотри, другой больше нуждается». Ни у кого нет. И в этой атмосфере отсутствия требований друг к другу у того, кто что-то вдруг заимел на какое-то время, проявляется огромное стремление держать в поле внимания вокруг живущих. Да там они же близко живут давно. Все знают, у кого чего нет.

И говоря об этом, вот здесь уже можно сказать, что это похоже на семью родных людей, где мы доверяем друг другу и вместе обсуждаем (в какой-то большей степени) расходование средств. Но это, получается, надо начать – начать делать. Хотя как будто бы делать страшновато.

Так вот, я и говорю, пусть начнут собираться те, кому не страшновато. Начинайте приходить к единому пониманию и присылайте вопросы от морально-этического совета. Он очень активно работает.

– Откуда у тебя информация, что боятся сдавать 20%? Это же единицы, а в семье практически все и сдавали.

– Да нет, ребята. К сожалению, нет. Итоги за год были удивительные в Петропавловке. И не муд-

рено, что трудно садику. И не мудрено, что очень маленький минимум в садике у педагогов. И не мудрено, что у кого-то минимум несколько тысяч в Петропавловке на члена семьи, а у кого-то – шестьсот рублей. Это всё есть в Петропавловке. Или нет? Вот староста кивает головой.

Я знаю человека, который устал уже говорить: «Ребята, сдавайте», и устал следить, устал записывать. Ему не хочется быть такой «цепной собакой».

Поэтому сейчас мы говорим о том, чтобы те, кто уже хочет по-другому, начали это делать. Действительно, массу так не сдвинуть. В угольное ушко толпой не протиснуться, туда ручейком надо идти. Но кто-то должен русло этому ручейку начать прокладывать. Мы тут толчёмся с какими-то правилами, и получается, что правила большинства тормозят тех, кто уже хотел бы сделать шаг. Получается такая суэта вокруг этого узкого прохода. Хотя просто надо по-другому это делать: позволить начать делать тем, которых пусть будет мало, но посмотрев на которых, остальные скажут: «Вроде так тоже можно, давайте подтянемся». А то у нас нет примера... Получается, мы заставляем друг друга реализовывать самими же придуманную цифру. А получается, это трудно, потому что часть говорит: «Давайте добровольно, давайте 10% сделаем, давайте вообще это уберём, сделаем свободно». Давайте уберём. И шагнём среди тех, кто созрел к тому объединению, к тем Истинам, о которых уже много лет назад говорилось. Давайте попробуем – в этом-то суть сегодняшней встречи и обращения.

И уже смотреть, какие проявятся моменты, когда речь пойдёт о делании друг другу необходимо-го своими руками... Можно взять такой простой пример, он на ум приходит из обычной повседневной жизни. Вот у человека (мы объединяемся с ним вдвоём) семья четыре или пять человек. Скажем узко: он получает зарплату шесть тысяч. Я знаю и вы знаете, что он получает зарплату шесть тысяч рублей. Что, их надо сложить в общую кассу? Нет, мы знаем, что он родной брат, что этими шестью тысячами ему надо закрыть минимум на пять-шесть человек, которые есть в его семье. Тогда речь идёт о том, что в каких-то общих действиях он объединён со всеми. Ему уже надо участвовать не этими шестью тысячами. Мы рады, что они у него есть и что он накормит свою семью. А значит, какими-то другими усилиями он поучаствует, которые можно обсудить. Будет ли это единый труд или помощь в строительстве брату, где он с радостью найдёт для этого время, с радостью проявит заботу свою о ком-то в этом кругу объединившихся друг с другом людей. Какой смысл забирать? Здесь не идёт речь о забирании, речь идёт об объединении в родной семье, где всё друг перед другом открыто и где все сообща участвуют. Где дети – общие, где все братья смотрят, как лучше детей накормить; как лучше сделать этот шаг, где добавить недостающее; каким усилием и кто может в этом недостающем поучаствовать: руками, делами, своими изделиями.

Но это надо начать делать, потому что здесь сразу заварятся интересные события, появят-

ся интересные вопросы. Они появятся. Но это надо начать делать обязательно, иначе примера нет у нас.

Сейчас предстоит выезжать в мир и рассказывать, что у нас здесь происходит, – большая востребованность в этом. Как ни странно, но Украина, находящаяся в заметном экономическом кризисе, опять ждёт от нас выставку. Мэрии городов проявляют заинтересованность – это нигде больше так не происходит. Да, нашу «тоталитарную секту» просят организовать выставки, и в этом участвуют администрации. Востребована выставка – соприкоснувшись с ней, люди пробуждаются. А потом задают вопросы: что, откуда, что за образ жизни? И мы в такое острое время всё больше начинаем рассказывать, что у нас другая схема отношений, которые дают надежду на будущее существование в этом рушащемся, падающем обществе.

И сейчас опять будет выставка. И пусть с небольшими оговорками, но надо будет об этом рассказывать. Надежда у людей огромная кругом, что где-то это есть. Я просто говорю о том, что «где-то» – это, оказывается, у нас, и нигде больше в мире, и никого других нет, есть мы – вот такие, какие мы есть. И среди «тех, какие есть» некоторые забеспокоились, что пора исполнять то, о чём говорилось.

Надо начать это срочно делать. В это безвременье надо уже эти ситуации «рыхлить», готовиться, думать, как это начать делать. Не расстраиваться, что кто-то оказался слабым и пока не готов. Пусть постоит...

– А вот в Горской Семье существуют ли такие моменты, что у кого-то остались дети в миру несовершеннолетние? Эти моменты как-то решаются Семьёй?

– Я могу рассказать только один пример. Мы в Семье решали момент оказания помощи студентке, которая у нас учится в миру. Мы индивидуальными усилиями поддерживали человека, который учится у нас в университете, которому было на дневном отделении сначала непросто. Другие примеры мне привести сложно. Я лишь знаю, что престарелых родителей из мира горожане начинают всё больше забирать к себе домой. И эта тема открыта у нас там.

Если такая тема у вас будет, её же можно обсуждать. Она не такая сложная. Если она реальная и больше детям твоим в миру помочь некому, то это же в одной Семье быстро решается. Это такой же ребёнок, и если ему помочь там некому, а здесь Семья принимает решение помогать, значит, об этом как-то будет думаться.

Либо на тебя будет возложена ответственность, скажем так, зарабатывать для этого.

– А я знаю, что у Коли Пятакова две девочки учатся в Абакане. И их просто поставили перед фактом: смотрите, если вы справитесь, то справляйтесь. Они пытаются справляться. Но это грань девочек, что они пытаются справляться. А грань Города, зная, что там всё-таки девочки...

– Оттуда помогать трудно. И мы знаем, что мы в первую очередь должны хорошо обеспечить тех

детей, которые там есть. Это то, что можно обсуждать. Если будут силы, обеспечим больше.

Мы на детей сейчас обратили активнейшее внимание, но на детей, которые там есть, – их обеспечить. Но я опять же говорю: мы не то место, где идёт заработок. Если жизнь нас поставит в условия, что Святыня должна стать производственным местом, где зарабатываются средства для полного самообеспечения, мы приложим соответствующие усилия. Мы выйдем тогда на систему мастерских, организуем отправление на заработки. Но только для снабжения самым необходимым.

Отправление на заработки будет строго дозировано, чтобы это было приемлемым для Города. Ну, и тогда активнее будут работать те мастерские, которые могут приносить доход: корнеластика или там кузня. И те мастерские, которые будут изготавливать необходимое для нашего Семейного быта. Мы просто пока не переориентируем наши действия, направленные на поддержание Святыни, на какие-то другие действия. Пока мы ещё балансируем вместе с вами.

Могу сказать, что ситуация с десятиной – она не какая-то такая прямо уж совсем критическая, не так уж сильно она уменьшилась. Очередной десятины хватит на минимум Городу вместе с городской десятиной, которая там зарабатывается.

Конечно, имея такой минимум, можно представить, что на огороды и тайгу приходится очень большая опора. У нас практически нет семей, которые не опираются на свой огород и на тайгу. Это вы можете, заглянув в любой погреб, увидеть. То есть это обязательно и очень важно. Эта грань «зарницы» там нами не упускается никогда. Единственное, в чём дали слабину, – это в семеноводстве. Далеко не все занимаются у нас своими семенами. Но с этого года начинают и семенной фонд сохранять тоже.

Вопрос о БолСибе.

– БолСиб ещё пока не «встал на ноги» – «не встал на ноги» настолько, чтобы помогать развитию. БолСиб ещё становится как производство. Но уже хорошо, что есть рабочие места для тех, кто готов и хотел бы работать, не уезжая отсюда. Уже хорошо, что люди, имея эти рабочие места, кормят свои семьи – это уже хорошо. И число рабочих мест там растёт. Значит, не обязательно куда-то уезжать.

Знаю прекрасно, что с позиции участия в десятине тех, кто работает и трудится на БолСиб, – это стабильное участие. Это тоже, поверьте, уже не так мало. И получается, если большее число людей трудится и получает эти рабочие места, значит, соответственно, десятина не падает, есть стабильность в этом вопросе.

Это уже помощь. В данный период времени это уже помощь. А как будет дальше – посмотрим, событий много, они не все предсказуемы.

– Вадим, а ты ещё можешь что-то о поездке Учителя рассказать?

– О поездке Учителя я могу сказать, что в этот раз волею событий оказались в Хельсинки. От Таллинна это 70 км паромом по Балтийскому морю. И в редакции эзотерического журнала была пяти-

часовая встреча с Учителем. Для первого приезда посещаемость была просто очень большая. Весь этот зал был заполнен. Встреча шла с переводчиком, общение было очень насыщенное. Ждите гостей – финнов.

Переводчица, которая волею судьбы стала переводить на этой встрече, пришла одетой во всё белое. А переводчики у нас были другие. Вдруг эта женщина, зная более-менее хорошо русский язык, втянулась в перевод. И оказалось, что у неё это получается стабильнее и лучше, чем у тех, кого планировали переводчиками.

И она выложилась в этом пятнадцатичасовом переводе, настроилась очень здорово на Учителя. И в результате такого судьбоносного события за пять часов стала последовательницей.

Финляндия – не такая большая страна. Там люди всех групп друг друга знают: из одной эзотерической группы ходят в другую, экологи ходят к эзотерикам – то есть там всё так перемешано. Там всего пять миллионов жителей на этой большой территории. И там весть очень быстро прошла.

Они хотят тоже пригласить выставку. Вполне может быть, что успеем, поедем с выставкой туда. Потому что Таллинн после этого мероприятия, форума «Возможна ли жизнь после капитализма», тоже активизирует проведение выставки, которая будет в Прибалтике в мае-месяце. Хотят присоединиться к этому другие столицы балтийских государств, в первую очередь Хельсинки. Есть планы присоединиться к выставке Стокгольму и Осло, но пока только планы.

Дело в том, что ещё один цыганский барон – Виктор Фамуэльсон, брат уже хорошо нам известного барона, только старше по возрасту (он является цыганским бароном, живущим в Швеции), вместе со своим родом был на встрече с Учителем в Таллинне. Он слышал об Учителе, а теперь Его впервые увидел. И тронут был очень сильно. Это очень добродушный красивый человек старшего возраста, очень чувствительный, как многие цыгане, цыганские женщины особенно. Те женщины, с которыми нам приходилось встречаться из родов баронов: жёны, сёстры – они очень чувствительны. Может быть, это связано с родовой сенсорностью, ведь они являются гадалками, предсказательницами – те, кто на самом деле таковыми являются. Они очень быстро начинают Виссариона называть Учителем, у них быстро слёзы появляются на глазах... И вот Виктор через несколько дней после встречи с Учителем в Таллинне собирался встречаться с премьер-министром Швеции для обсуждения возможности проведения выставки в Стокгольме. Он когда-то был членом парламента Швеции. Вот такие ещё интересные события.

Вот про это я и говорю. Представьте, будет выставка в Стокгольме, будет выставка в Хельсинки, или в Таллинне, или в Минске... И мы там, расправив грудь, будем рассказывать о том, как у нас здесь здорово (Смех). И это не лицемерие, я считаю, потому что на самом деле у нас здесь очень здорово – это правда. Но просто хотелось бы, чтобы это движение было активнее. И тот образ жизни, о котором мы говорим, что мы пытаемся его

здесь строить, – чтобы он возымел реализацию. В какой-то степени она есть, эта реализация, она есть на Горе. Но хотелось бы, чтобы это пространство общины у нас здесь реально разрасталось.

Раз мы уже документально для себя поставили такую цель и назвались общиной с какими-то оговорёнными пунктами, давайте подтягиваться до этого названия.

Сегодняшнее обращение прозвучало через меня. Но я знаю, что подобные темы беспокоят многих, оно могло бы прозвучать через кого угодно. Видимо, настало время. А если бы оно не настало, то я не говорил бы сегодня, не сидел перед вами. Мало того, не повторял бы то, что как будто бы все хорошо знают. Что, я сегодня что-то новое сказал? Да вряд ли. Просто то, что слышалось от Учителя в последнее время, то, о чём думалось, то, что звучало в разговорах в Петропавловке с морально-этическим советом ...

Так что выставки впереди ещё будут. Будет отъезд на Украину очень скоро. На Украине выставку принимают города Черкассы, Запорожье и Днепрпетровск. В Черкассах участвует мэрия города и отдел культуры. В Днепрпетровске тоже помогают ответственные люди...

Почему-то на Украине – там, где кризис сильней, – находятся те, кто хотят эту жемчужину (так образно можно назвать выставку – жемчужину по состоянию) в первую очередь привезти, и чтобы город к этому прикоснулся. Но, значит, Украине в данный период времени это нужней.

Правда, мы уже обозначили, что выставки с Украины уезжают. Хотя в результате это будет, по моему, девять украинских городов, которые мы сейчас проедем.

Представьте, девять губернских городов, в которых побывает выставка на Украине. Ни в одном государстве такого не было. А потом, наверное, картины повезём в Прибалтику.

Будем держать вас в курсе. Экологи из Финляндии хотят приехать к нам сюда. Тот шотландский эколог, с которым мы встретились в Таллинне (представитель очень крупной общины в несколько сот человек в Шотландии), познакомившись с нами, с удивлением узнал, что мы – крупнейшая в мире община. И будет заходить теперь на сайт, узнавать. Ещё и шотландцы могут приехать. То есть интерес к нам растёт.

Сейчас после череды приездов канадских, американских журналистов собирается приехать на Праздник польское телевидение – тоже посмотреть. И хорошо, пусть приезжают.

Добавлю, что Учитель по-прежнему не собирается выезжать в поездки, если только не случится мероприятие, похожее на то, что сподвигло поехать Его в Таллинн.

В Таллинне за время нашего пребывания было два эфира по государственному телевидению с участием Учителя, и эти эфиры были повторены по несколько раз. В Таллинне, в Эстонии есть свой сайт «Виссарион» – на эстонском языке. И после этих телепередач заходов на сайт их эстонский стало по несколько тысяч в день. Для такого небольшого государства, где всего миллион жителей, это огромная посещаемость.

Эстония – очень экологичная страна, как и Финляндия. До сих пор (это большая редкость) можно пить воду из крана. И в Таллинне, и в Хельсинки вода даже вкусная. Это необычно очень для Европы и для наших центрально-европейских городов. Там, если пытаешься умыться и почистить зубы, набираешь из крана воду в рот (я про себя говорю), вы знаете, сразу ощущение какой-то «химии» во рту возникает, и вкусовые рецепторы начинают отмечать там эту таблицу элементов.

Запах, вкус такой, думаешь: «Так, чем бы зубы почистить?» Я серьезно говорю, особенно это после Горы почувствовалось. А однажды, я, может быть, вам рассказывал, в Харькове я очень хотел пить и попил из-под крана... Потребовалось столько усилий организма, чтобы структурировать внутри своего желудка эту воду! Я был к этому не готов... Так я получил урок, попив хлорированной водички из крана. Но потом всё-таки усилия, приложенные в молитве, смогли победить эти ощущения.

Конечно, так-то все знают и без меня прекрасно, что мы здесь обладаем редкими возможностями и что мы живём в той части суши, в той части планеты Земля, которая, кроме больших запасов нефти и газа, обладает колоссальными и единственными в мире запасами чистой воды. И на тех территориях, где этой чистой воды наиболее много, живём мы. Так что мы обладаем здесь огромным сокровищем для того, чтобы строить чистую жизнь. По крайней мере, вода чистая у нас уже для этого есть. Осталось только с мыслями ещё поработать, чтобы эту воду не превратить в городскую.

– Будут ли диски со встречами Учителя?

– Диск по Эстонии есть. И ещё будет диск, потому что в Эстонии, кроме этой встречи в театре «Von krah!», дни были очень насыщенные. Когда мы смотрели на этот распорядок, мы думали, как мы можем всё это успеть? В день приезда в Эстонию – интервью на государственном радио в Таллинне, потом паром и вечером пятичасовая встреча в Хельсинки. Утром из Хельсинки паром – приезд на европейский форум в театр, двухчасовая встреча и телевидение в театре. Следующий день – интервью государственному телевидению и тут же встреча в отеле «Европа» в Таллинне для тех, кто не смог попасть в театр, и для большого круга последователей, живущих в Прибалтике. Зал на триста-четыреста человек был заполнен. Эта встреча тоже должна появиться, она должна быть на видео.

То есть из Таллинна вас ждёт как минимум две интересных встречи. И, на мой взгляд, очень интересная встреча питерская, если вы ещё не смотрели. Пока готовились визы, состоялась общая встреча в Петербурге перед выездом в Таллинн. Она есть на диске или сейчас должна появиться у Володи Гайворонского – встреча очень большая. Там даже не хватило кассеты при съёмке. Так долго без перевода Учитель давно не говорил, встреча продолжалась три часа и пятнадцать или двадцать минут. Эта встреча тоже очень интересная. Может быть, там много знакомых тем для нас, но начало встречи, Слово в начале – послушайте, всё

это есть. Поездка была очень насыщена Словом. Из такой короткой поездки, которая продолжалась, наверное, неделю, у вас будут три встречи на видео таких интересных.

Вопрос о спектакле после встречи с Учителем.

– Спектакль состоялся в театре «Von krah!» на следующий день после Слова. Конечно, на спектакле не было такого обилия людей, как на встрече с Учителем...

А потом по государственному телевидению была показана передача часовая, где Учитель говорит, а его основные мысли сопровождаются сценами из спектакля. Так, вы знаете, любопытно. Спектакль, связанный с мимикой, с пантомимой, с короткими выкриками, с песнопениями, – интересные такие театрализованные комментарии, инсценирующие слова Учителя. Я смотрел передачу, по-разному на это посмотреть можно, но мне некоторые вещи понравились. Идёт, допустим, рассказ Учителя о том, что же теперь нужно сделать человеческой общности, как жить во имя друг друга, как жить, заботясь друг о друге. И представлен такой комментарий на спектакле: выходят два актёра, один на авансцене, другой – чуть сзади, и передний достаёт маленький кусочек шоколадки в большой обёртке и стоит перед зрителями. А второй рядышком с удивлением за ним наблюдает. Первый актёр изображает, что шоколада там осталось мало. Достал, смотрит на всех. Маленький кусочек отломил, покрутил в руке, отдал зрителям. Потом на оставшийся кусочек посмотрел, он ещё меньше стал. Он опять отломал, отдал. Совсем маленький кусочек подносит ко рту. И как будто делает попытку съесть, а потом раз! – и последнее тоже отдал. У него остаётся бумага. Он начинает её рвать и жевать (Смех). Может, это для нас такой призыв, но мне в этом что-то понравилось. Разные можно дать оценки тому, что делают ребята. Они это без слов делают. Там в конце есть такие неожиданные кусочки музыкального сопровождения, где они как будто бы в стиле рок-музыки начинают негармонично играть на барабанах, резко петь в диссонансе. Может быть, они показывают состояние общества. Я не знаю. Но это всё выражено без слов практически, изредка звучат какие-то фразы на английском языке, очень короткие...

Передача, между тем, была показана, и в Эстонии сейчас интерес к происходящему здесь – и личности Учителя, и к нам – очень большой. В этих передачах приняли участие и последователи эстонские, к ним тоже сейчас повышенное внимание. Некоторые из них работают в банках, и теперь в этих банках охрана и дирекция подозревают, что они работают на ФСБ, только в Эстонии это называется КГБ. За ними установлена даже слежка повышенная, для того чтобы они банковские сведения не передавали в Россию. Такие курьёзные ситуации, но, между тем, там, где появляется Слово, события активизируются. Сейчас они активизировались и в Эстонии.

Но вы знаете, что тем государствам нелегко. Они живут на займах. Там разрушены все производства, там нет рабочих мест. Те производства, которые функционировали в тех государствах в

бытность Союза, – их не существует. Ни рыбной промышленности, ни завода мопедов, ни вагоностроительных заводов, ни завода ВЭФ – всё, что было на территории Прибалтики, превращено сейчас в огромные универсамы или банковские какие-то структуры. В результате, когда начался кризис, эти страны балтийские пострадали в первую очередь.

А кредиты, которые взяты населением, надо отдавать. Это сейчас огромная проблема. И так несерьёзно можно сказать: из Прибалтики доносятся вести (появляются на страницах Интернета), что они просят за каким-то энным количеством подписей, чтобы их лишили государственности и забрали или в Скандинавию, или чтобы Абрамович их купил. Такие вот курьёзные ситуации существуют.

Сейчас в мире много таких событий, которые связаны с деньгами, с использованием денежных единиц, с их нехваткой. И, наверное, можно сказать, опять обращаясь к теме нашего сегодняшнего разговора, что это такое уникальное время начать объединение, начать стремление к единой Семье. То есть окружающие события нам помогают, помогают плотнее быть вместе и не терять возможностей.

– Вадим, а Учитель пишет картины?

– Нет, Учитель рисует очень редко. У Него бываю попытки порисовать, но, знаете, очень редкие. Вроде бы сядет, начнёт рисовать, но прекращает. Ярко выраженного чувственного желания заниматься этим видом творчества я у Него сейчас не вижу, по крайней мере. Бывают такие порывы, потому что мы же даём Ему информацию, что выставка то там проходит, то там. Естественно, что большая часть нашей выставки – это картины Учителя. И, как мне кажется, это зажигает Его на какое-то время, но внутри этого чувственного порыва нет, и пока картин не прибавляется. Но уже те картины, которые есть, это огромное достояние.

Мы это поняли, и, в принципе, если раньше когда-то случалось в трудную пору, что некоторые работы Учителя продавались на общее благо, сейчас при попытках, при предложениях купить картины мы эти темы сразу закрываем. Потому что все работы хотелось бы сохранить в нашем поле, чтобы большому числу людей они могли приносить необходимые ощущения, а не находились просто где-то в частных квартирах без права выставлять их на выставках.

Не знаю, возможно, к портретам будет другое отношение, но я знаю, что было и несколько заказов Учителю написать портреты в ту пору, когда у Него было это стремление. Заказов как просьб, вы понимаете, да? Но... эти заказы «висят» – они не требуют обязательности, потому что никто не взял в долг, чем сейчас страдаем мы иногда. Бывает, в кредит, в долг берём, потом страдаем. Нет, это не обязательность, и Учитель не рисует. Ведь у Него не возникает чувственной потребности рисовать это.

У Него было желание рисовать море. Наверное, Он к этому вернётся, посмотрим. Я вам раскрыл маленькую тайну. Но раз я её знаю тоже, значит,

она не тайна, можно с вами поделиться. Но это ещё не сделанная работа. Периодически Учитель возвращается к ней. Если она однажды увидит свет, то мы её тоже увидим.

А так Он много времени проводит с семьёй, много внимания уделяет детям, наконец-то настала такая пора. Своим промедлением мы даём возможность Учителю, который ушёл на другой берег и находится в ожидании нас, побыть с семьёй. Обратит внимание на своих детей, на маленькую дочь, такое насыщенное поле семьи выстроить, помогать по дому, выходить к тем, кто жаждет, на Слияние и отвечать на вопросы. Но ждёт, ждёт...

– Вопрос о единой Семье с объединёнными средствами: я пенсионерка, готова всю пенсию отдать, но не буду ли я там обузой? Я одна, мужчины нет.

– А вы начните эту тему обсуждать с теми, кто это начнёт в отдельной деревне делать, чтобы вопрос возник. Чтобы реальный вопрос возник, потому что сейчас он абстрактный: «Не буду ли я обузой?» Надо начать общаться, начать эти темы трогать, а потом уже посмотрим. Если будет такая группа людей, которая начнёт делать этот шаг, то не будешь обузой. Если такой группы не будет, тоже не будешь обузой, некому будет становиться обузой.

В ответ на один из вопросов Вадим сказал:

– Давайте не «размывать» сегодняшнюю встречу. Эти вопросы вы оставьте для группы своей деревни. Если у вас там возникнет какая-то сложность, есть морально-этический совет Петропавловки. Это уже детальные вопросы, которые сейчас на встрече мы не будем разбирать. Я думаю, то главное, ради чего мы сегодня собрались, оно ещё не «размылось». И встреча сегодняшняя не призвана рассмотреть все детали, которые могут возникнуть при попытке создать Семью.

Это встреча – обращение, призыв.

Поэтому если это было услышано, а я думаю, судя по вопросам, что услышано было, то, значит, у этой встречи будут какие-то последствия, реальные события, которые приведут к практическим вопросам. Их лучше пропустить через морально-этический совет с уточнением сторон. И будем готовы из Обители эти вопросы корректировать. И если качество этих вопросов будет необходимым, я думаю, что Учитель в них тоже участвует. Если эти вопросы будут касаться всё тех же ситуаций, которые множеством освящены в Писании, тогда, я думаю, Учитель не будет принимать участие. И мы вернёмся опять к прежней теме, что Он вынужден терпеливо ждать на той стороне, когда мы, переплывая реку, всё-таки изменимся и, естественно, подойдём к другому качеству вопросов. Поэтому давайте брать ответственность за свои шаги, начинать самостоятельные действия.

Большое спасибо, что пришли, что нас сегодня собрался полный зал, что у нас сегодня есть и мужчины тоже. Спасибо вам, друзья! Хороших вам дней, ждём на Празднике. Дорога готова, можно даже на легковой машине с низкой посадкой добраться до Города. Сейчас очень быстро добрались до вас. Так что ждём вас всех на Праздник.

Мир полон чудес!

«Все на свете чудеса!» – так называется новый альбом Вилли Кански, который вышел в свет накануне Нового Года. Песни, представленные в альбоме, предназначены для детей – в них присутствует множество удивительных ярких образов, будь то «розовый дракон» или «чародей из доброй сказки»! Однако не только дети, но и взрослые наверняка порадуются такому замечательному новогоднему подарку, который обязательно принесёт в дома праздничное настроение! И от того приятнее сюрприз, что Вилли Кански всё-таки расширил свои творческие горизонты и, помимо инструментальной музыки, записал самые настоящие песни! А ведь в прошлом интервью нашей газете (З.О. № 12 2008) он утверждал, что песни – это не его стихия...

С чем связаны такие положительные перемены в творчестве и как проходила работа над альбомом, об этом нам расскажет сам композитор!..

– В прошлый раз мы говорили о том, что реализация своих творческих идей через песни тебе виделась не совсем благоприятной. И вот неожиданный результат – ты записал новый альбом, в котором звучат песни для детей! Что-то изменилось в твоей понимании?

– Точнее было бы сказать, что, упоминая некую «неблагоприятность», я имел в виду эстрадные выступления. А по поводу песен как способа создания благоприятной психологической среды, которая помогает людям, я могу отозваться только положительно.

– Когда были написаны песни, которые вошли в альбом?

– В общей сложности это результат двенадцатилетней работы. Вышло так, что за этот период я посвятил немало усилий теме творчества для детей в области детской литературы, драматургии. Многие из песен, представленных в альбоме, были написаны для спектаклей. Тем не менее, в альбом вошли не все песни. Некоторые из них, даже удачные по звучанию, не получилось включить в альбом, потому что темы и идеи, затрагиваемые в этих песнях, скажем так, морально устарели.

– Похоже, что в песнях для детей ты тоже стараешься уделять особое внимание идее?

– Не должно быть творчества ради самого творчества. У любого творчества должна быть цель, и цель созидающая. В случае с детским альбомом я преследовал цели воспитательные: способствовать развитию духовных качеств ребёнка как Человека будущего.

– Попробуй объяснить: каким же образом дети, слушая песни, смогут развивать духовные качества?

– Через песню я пробую передать своё отношение к реальности. Тот, кто будет соприкасаться с этим произведением, сможет взглянуть на мир моими глазами и почувствовать радость и восторг от соприкосновения с окружающей реальностью, с той богатейшей картиной, которую представляет собой окружающий нас мир: люди, события, обстоятельства... Мир полон чудес! Попробуйте взглянуть на всё это поэтично – и ваш мир наполнится потоком необыкновенных чувств.

Помимо этого, в своих песнях я люблю образ поведения верующего человека, его поступками, которые способствуют развитию духовного мира. Если это делается удачно, то такой образ поведения обязательно подхватывается детьми, это вдохновляет их делать так же. Разумеется, это влияет на развитие как самого человека, так и общества в целом.

Вообще, если рассматривать шире, любой шаг каждого человека, кем бы он ни был, какое бы место ни занимал, влияет на судьбу всего человечества. Человек влияет на окружающих людей, события в обществе независимо от того, хочет он этого или не хочет. И естественно отвечает за каждый свой шаг, за каждую мысль или слово. Поэтому если уж влиять, то надо постараться делать это в положительную сторону. Для того, кто хотел бы продолжать жить дальше на этой Земле, это – единственно возможный вариант.

– И всё равно песня – это не картина, чтобы можно было говорить о создании каких-то яр-

ких образов... Как тебе кажется, за счёт чего всё-таки воздействует на слушателя песня?

– Песня – это сочетание темы и настроения. Тема – это текст песни, а настроение способна создать музыка и в какой-то мере ритм стиха. Умение автора правильно сочетать эти две составляющие позволяет создать яркий убедительный образ.

Не так давно я увидел, что песню можно рассматривать как серьёзное произведение искусства. Я понял, что к мелодии, исполняемой с помощью оркестра, можно добавлять голос, который можно смело назвать музыкальным инструментом. Причём инструментом достаточно богатым и по тембру, и по энергии, способным внести в произведение неповторимые краски и создать большой спектр чувств и переживаний.

Во время создания инструментальной музыки мне удалось «нащупать» некоторые ориентиры, благодаря которым теперь я могу делать вывод, что с помощью песни можно создать такой же МИР, как и с помощью любого другого произведения искусства. У песни даже есть некоторые преимущества перед инструментальной музыкой – это наличие слов, выстроенных в стихи и несущих какой-то смысл, сюжет.

Ну а главное – это мотив: что мне хочется нести людям в своих песнях? Себя или МИР? Если себя, это один подход, но если МИР – совсем другой... Прежде всего, приступая к творчеству, я должен хорошо понимать, что я хочу выразить, чего хочу добиться. Понимать не просто как музыкант или артист, а как человек, постигающий духовность.

Основная цель моего творчества (в том числе и для детей) – способствовать построению ново-

го общества на духовной основе. Не абстрактного, а абсолютно конкретного, которое начинает своё формирование здесь, в Сибири, более того – непосредственно в том населённом пункте, где я живу. Для меня очевидно, что уже сейчас детям, которые меня окружают, нужны качественные произведения, способные пробудить интерес к творчеству и жизни верующих людей.

– Тем не менее, твои песни дожидались выхода в свет двенадцать лет. И даже когда ты вплотную взялся за альбом, работа над аранжировками заняла несколько месяцев. Почему ты не записал свои песни просто под гитару, ведь тогда выиграл бы много времени?

– Ты знаешь, однажды мне пришлось стать свидетелем такой ситуации: перед праздником в честь восьмого марта, в организации которого я принимал участие, пришли маленькие девочки (лет по восемь-девять) и, желая поздравить мам, попросили взять в праздничный концерт их номер. На вопрос: «Что вы собираетесь исполнить?» (мы предполагали услышать название известной детской песенки типа «Облака – белоснежные лошадки») девочки, к нашему большому удивлению, ответили, что будут исполнять песни группы «Виагра». Мы стали переживать и за детей, и за мам, которым предстояло послушать подобные песни в исполнении своих дочерей, но когда спросили, почему всё же они не хотят исполнить какую-нибудь «нормальную» детскую песенку, девочки честно сказали, что и они, и мамы дома слушают «Виагру», которая в наше время им по-настоящему нравится. О чём это говорит? Для меня, прежде всего, о том, что сегодня потребности и вкусы детей значительно изменились по отношению к тому периоду, когда я сам был ребёнком. Конечно, здесь можно было бы говорить о некоторой деградации человеческого общества. А можно сделать вывод, что сегодня детям нужна интересная качественная музыка, которая запросто сможет встать в один ряд с произведениями для взрослых. Такой вывод тоже может иметь место. С детьми не нужно заигрывать, пытаюсь доказать им, что они маленькие и поэтому нам, взрослым, приходится с ними «сюсюкаться». Им хочется быть с нами

«на равных» и слушать музыку, ни в чём не уступающую той, которую слушают мамы и папы. Я, конечно, не хочу сказать, что для детей надо делать «взрослые» песни. Естественно, тема песни должна быть интересна и понятна ребёнку. Но подход «сделать побыстрее» для меня не приемлем, ведь тогда сложно говорить о хорошем качестве произведения.

– То есть дети оказались способными оценивать качество песен не хуже взрослых?

– Бывает, что дети даже более требовательны к качеству.

– Я знаю, что в работе над альбомом принимал участие детский хор. Какие впечатления остались от такого сотрудничества?

– Да, действительно, несколько песен были записаны при участии детского хора нашей Петропавловской студии «Мир девочки», руководит хором Иванна Ведерникова. Впечатления остались хорошие, думаю, и у девочек тоже – пели с удовольствием. Некоторые из песен наверняка останутся в их репертуаре. Кстати, по просьбе педагогов, занимающихся с детьми музыкальным творчеством, в альбом были включены «минусовки» и тексты всех песен.

– Получается, эти песни можно будет использовать в школах и детских садах – разучивать с детьми?

– Конечно. Я надеюсь, что это поможет педагогам в их работе. Недавно беседовал на эту тему со священником Сергеем Чевалковым, и Серёжа выразил переживание, что сейчас мало создаётся произведений, позволяющих формировать миропонимание ребёнка. Песен, развивающих фантазию, или просто весёлых, шуточных, достаточно, а вот песен, которые учат чему-то, воспитывают правильный взгляд на окружающую реальность, явно не хватает.

– Я тоже заметил, что все «нормальные» с идеологической стороны песни можно встретить только в прошлом – во временах добрых советских мультфильмов... Как ты думаешь, почему сейчас не делают таких песен?

– Трудно сказать наверняка. Мне кажется, это связано с тем, что в советские времена идеологии уделялось очень большое внимание, на это выделялось немало средств, это всячески поощрялось. В обществе культивировались идеи равен-

ства, братства, трудолюбия, подвигов ради светлого будущего и так далее. Сейчас таких идей уже практически нет ни в России, ни во всём мире. Отсюда и отсутствие правильных ориентиров в творчестве. По сути, культивировать нечего. А те духовные или философские течения, которые существуют сегодня, оказываются неспособными предложить обществу интересный, убедительный образ...

– По крайней мере, не могут сделать это убедительней, чем «Виагра»...

– В данном случае «Виагра» – это то, что говорит о сегодняшней жизни, такой, какая она есть. Я, правда, не знаком с репертуаром этой группы, но из того, что спели нам тогда девочки, рисуется достаточно красноречивый образ...

Вообще, я стараюсь минимально соприкоснуться с тем, что есть сегодня на эстраде, потому что чувственно мне сложно это принять. Даже те исполнители, которые пробуют искать ответы на вопросы о смысле жизни и в творчестве делаются своими открытиями, на мой взгляд, ещё очень далеки от истины. Возможно, это связано с тем, что в современном мире им негде черпать подобные знания...

В этом смысле мы находимся в гораздо более «выгодном» положении – рядом с нами безмерный Источник Истины, из которого можно черпать точные безошибочные знания, а главное, огромные силы на реализацию этих ориентиров. У нас есть возможность избежать множества лишних шагов, очень быстро продвигаясь в правильном направлении, возможность максимально эффективно использовать время, отведённое нам на познание себя, другими словами – сделать временной скачок, по сути, за считанные годы прожить века (это не преувеличение, а факт, поддающийся элементарному анализу). Теперь главное – (я выражусь, может быть, грубовато) «не хлопать ушами», а постараться взять как можно больше из этого волшебного Источника и исполнить как можно точнее, и тогда прогресс человеческого общества гарантирован.

У нас есть всё необходимое, о чём творцам предыдущих поколений приходилось только мечтать. Изучая «Последний Завет», можно черпать огромное количество образов и тем для произведений, наполненных настоящей, полноценной,

«живой» энергией Жизни. Тем более, когда удаётся прожить это в каждом дне своей жизни, песни рождаются сами собой, они выходят из глубины пережитого опыта, обретающегося ценой испытаний и трудностей, но от того становящегося наиболее ценным – там есть Жизнь, там есть реальные события, реальные переживания...

Сейчас готовится к изданию альбом новых песен, но уже песен для взрослых, большинство из них я бы отнёс к этой категории – они глубоко пережиты, но благодаря Истине, они позволили мне по-новому взглянуть на мир, на себя, на те обстоятельства, которые в обилии складываются вокруг нас каждый день. Как будто бы обычные обстоятельства, но на самом деле тщательнейшим образом созданные для нас заботой многих Сил, незримо пребывающих рядом с нами, опекающих нас. В основе – наша обычная жизнь, которая нашими собственными усилиями обретает гораздо более глубокий, интересный смысл.

– Значит, создавая произведения, ты стараешься вложить в него чувства, пережитые благодаря реальным жизненным обстоятельствам?

– Да. Большинство этих песен – результат серьёзного переосознания, изменения восприятия, отношения к реальности. Взять, к примеру, отношение к переменам. Раньше я мог с тревогой относиться к тому, что время так быстро течёт, всё очень быстро меняется, то есть присутствовала некоторая боязнь перемен, когда непонятно, что нас ждёт впереди. Думаю, многим знакомо чувство ностальгии по прошлому: «Вот раньше было лучше...» Эта болезненная реакция порою приносит серьёзные переживания, хотя не имеет никаких разумных оснований – во всех аспектах жизни (семья, друзья, работа, творчество) можно наблюдать только явный прогресс. Если присмотреться внимательно, жизнь каждого из нас становится лучше – это видно невооружённым глазом. Какие бы события ни происходили, они приводят к большей мудрости, а значит, к большему благополучию. Че-

ловечество идёт к счастью, пусть даже через какие-то болезненные обстоятельства, но к счастью. Это счастье – неизбежно! Как бы человек ни старался его обойти! Реальность, как точнейший прибор, реагирует на наши мысли, желания, действия. Таким образом она учит нас быть мудрыми, мудрость приводит к более правильным гармоничным шагам, неизбежный результат этих шагов – всё более расцветающее счастье. Поэтому все события вокруг можно рас-

сматривать, как то, что ведёт нас к счастью. Все эти общественные и экономические кризисы, непогода, бурные процессы в современном обществе, на нашей планете – замечательные события, которые позволяют человеку увидеть самого себя и измениться, стать лучше и сделать лучше жизнь вокруг себя. Эти потрясающие выводы вызвали большой всплеск радости и вдохновения внутри меня. В результате родились песни «Пусть всё меняется!», «Неизбежное счастье», «Ветер», «Мы вместе жили завтра» и т.д. Очень надеюсь, эти песни дадут кому-то дополнительный жизненный заряд, напомнят, что жизнь только начинается и всё самое интересное – впереди. Думаю, в данный период времени это очень необходимо людям. С нетерпением жду выхода нового альбома, прикладываю для этого все усилия.

– Мне часто приходилось замечать, что те произведения, в которых автор пытается донести какую-либо идею или чему-то научить, превращаются в скучноватые чтения морали... А если автор пробует избежать поучений, то произведение становится легкомысленным и

оторванным от жизни. Каково твоё мнение на этот счёт?

– Если мы говорим о работе с детьми, думаю, главными здесь будут мудрость и умение воспитателя донести образы. И в первую очередь важно, чтобы сам воспитатель горел этими образами. От этого напрямую будет зависеть результат: будет ребёнку интересно или нет. А второй, не менее важный фактор – это привязка к реальности. Дети всегда очень внимательно наблюдают за тем, как мы, взрослые, ведём себя в обычной жизни, и будет сложно показать им какие-то идеалы в творчестве, не соответствуя этим идеалам в повседневных делах. Дети перестанут нам верить. Необходимо со всей ответственностью пересмотреть своё отношение к окружающей реальности, научиться правильно выстраивать общение с ближними, чтобы дети почувствовали, что мы делаем это с ЛЮБОВЬЮ.

Это-то и нужно воспевать в творчестве, но человек должен сам так жить и получать от такого образа жизни истинное удовольствие. Только тогда человек будет наполняться силами, которые он сможет вложить в творчество и этим помочь расцвести окружающим и всему миру. А без энтузиазма, на мой взгляд, лучше и не браться за подобные дела, потому что при таком подходе можно только понизить интерес к творчеству, особенно у детей. Ведь многие сейчас находятся в поиске самих себя...

Мне тоже было очень непросто «подтягивать» своё внутреннее состояние до того настроения, которое хотелось выразить в песнях для детей. Зачастую приходилось серьёзно перестраивать себя, свой внутренний мир. Тем более, за какими-то серьёзными осознаниями следовали экзамены в повседневной жизни, где я должен был проявить те идеалы, которые пытаюсь воспеть. Надеюсь, благодаря этому, удалось хоть немного изменить себя в лучшую сторону. И если мои произведения помогут кому-то сделать то же самое – буду безмерно счастлив!

Беседу вёл
Виктор ТИХОНОВ